

Научный нарратив как фактор интенсификации коммуникативных связей системы «наука — общество»

Н.Н. Погожина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Поступила в редакцию: 01.09.23

В окончательном варианте: 18.10.23

■ Для цитирования: Погожина Н.Н. Научный нарратив как фактор интенсификации коммуникативных связей системы «наука — общество» // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2024. Т. 6. № 1. С. 88–92. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.13>

Аннотация. В статье предлагается анализ коммуникативного взаимодействия в современном академическом поле — среди отдельных исследователей, научных коллективов и групп в условиях высокой конкуренции на фоне экспонентного роста публикационной активности и цифровизации коммуникаций как внутри профессионального сообщества, так и с учетом усиления и прозрачности взаимодействий с публикой. Автор выдвигает рабочую гипотезу, согласно которой именно нарративный атрибут в репрезентации результатов научных изысканий может заключать в себе задел на эволюционную успешность в рамках системного характера коммуникации и обладать высоким потенциалом к формированию устойчивых связей подсистем науки и иных общественных акторов, таких как внешние наблюдатели-непрофессионалы.

Ключевые слова: системно-коммуникативный подход; научная подсистема; эволюционный успех коммуникации; нарратив.

Благодарности: Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФ № 22-28-00927 «Диагноз современности и глобальные общественные вызовы в социально-философской рефлексии».

Scientific narrative as a factor of intensification of communicative relations of the «science — society» system

N.N. Pogozhina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Original article submitted: 01.09.23

Revision submitted: 18.10.23

■ For citation: Pogozhina N.N. Scientific narrative as a factor of intensification of communicative relations of the «science — society» system. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2024;6(1):88–92. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2024.1.13>

Abstract. The article offers an analysis of communicative interaction in the modern academic field — among individual researchers, research teams and groups in conditions of high competition against the background of exponential growth of publication activity and digitalization of communications both within the professional community and taking into account the strengthening and transparency of interactions with the public. The author puts forward a working hypothesis, according to which it is the narrative attribute in the representation of the results of scientific research that can contain a reserve for evolutionary success within the framework of the systemic nature of communication and have a high

potential for the formation of stable links between subsystems of science and other public actors, such as non-professional external observers.

Keywords: system-communicative approach; scientific subsystem; the evolutionary success of communication; narrative.

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 22-28-00927: *Diagnosis of Modern Society and Global Social Challenges in Socio-Philosophical Reflection.*

Современность диктует существенное изменение коммуникативных связей как внутри научного сообщества, так и с позиции саморепрезентации подсистемы науки в структурном напряжении с иными социальными агентами. С одной стороны, мы наблюдаем мультипликацию в выработке научного знания по средствам продуцирования, в первую очередь, публикационной активности, с другой — сетевой характер интеракций в профессиональном сообществе, очевидно, формирует иное, параллельно развивающееся и наполняющееся интенсивными коммуникативными связями пространство для обсуждения и даже оценки научных результатов [1]. Также принципиальным выступает потенциальная возможность распространения узкопрофессионального знания и включение во взаимодействие и обсуждение широкой публики — непрофессиональных ученых, потребителей профильного медиаконтента, гражданских исследователей.

Системный взгляд на научную коммуникацию позволяет говорить об эволюционной успешности тех или иных интеракций в плоскости связей «наука — общество», выходя за рамки верификационной модели, ориентированной на процедуральный характер отсева научного/ненаучного, но не маркирующей коммуникативное, эмоциональную стратегию совместного переживания открытия знания как важного аспекта валидации нового знания [2]. Системно-коммуникативный анализ выявляет явственную зависимость «успешности» коммуникации, в том числе научной, от потенциальной возможности продолжения коммуникативного акта по средствам включения новых агентов, что хорошо демонстрирует современная сетевая модель коммуникации [3]. Научная коммуникация продолжает ориентироваться на коды истинности и ложности, однако за счет методологических усложнений критериального характера истинности возникает необходимость обращения к рассмотрению механизмов эволюционного отбора знания, оценки и его функционирования. В первую очередь, в качестве иллюстративного примера на ум приходят «внутринаучные» фильтры — публикации, индексация научных результатов, экспертиза в научном сообществе, дотации и грантовая поддержка [4]. Но говоря о расширении агентности, мы ориентируемся также на диалогическую модель коммуникативной соотнесенности ученых и общественности, которая формируется именно за счет совместного «переживания» научного знания и предполагает мотивацию, активное участие, определенный кредит доверия к конкретным исследователям и научным коллективам, а также понимание результатов исследований, основанное на эмоциональной связи, о которой ранее шла речь. Этот подход представляет собой альтернативу иерархичному взгляду и включает в себя активное взаимодействие между наукой и обществом. Ключевым элементом здесь выступает диалог, в рамках которого общество обращается

к ученым с вопросами, считающимися важными для общества. Эти вопросы становятся объектом публичных обсуждений, и создается общественный нарратив, в котором ученые, профессионалы из научного сообщества участвуют в обмене знанием и информацией с обществом. Данная модель развертывания коммуникации может быть более успешной с точки зрения укрепления связей между наукой и обществом и увеличения интенсивности обмена информацией по сравнению с более традиционной иерархичной моделью, в которой научное знание представляется как нечто отдаленное и недоступное для широкой публики. Однако несмотря на это стремление к диалогу, симметрия позиций между акторами (учеными и обществом) может быть нарушена, фактически знаменуя собой неравнозначность диалога, где одна из сторон (ученые, профессиональные эксперты) имеют более высокий статус и влияние, что может затруднить открытую и честную коммуникацию. Следовательно, принципиальной целью является попытка сбалансирования контрагентов коммуникации.

Для достижения этих целей в разрезе коммуникации ученых и публики может использоваться широкий спектр различных методов, в том числе создание интерактивного научно-образовательного контента (ресурс «ПостНаука»), опубликование узкопрофессиональной деятельности и привлечение внимания к личности исследователей, например, в рамках участия ученых в общественных дискуссиях, использование социальных медиа для установления более крепких связей с аудиторией без посредников, а также репрезентация исследовательского опыта в виде научного сторителлинга. Ориентируясь на дискурсивный характер коммуникации в науке, то есть опору на социальные, идеологические и иные контекстуальные характеристики, фактор научного толкования, подчиненного внутренней логике нарратива, выступает успешным связующим звеном в цепи фактологических и эмоциональных инструментов восприятия знания [5]. Структура нарратива фиксирует крепкую сюжетную основу — линию, которая будет удерживать внимание акторов коммуникации, но также позволит допущенные отклонения, сохраняя «сюжетную арку». Этот структурный прием допустим и для коммуникации подсистемы науки в публичном пространстве, поскольку эффективное использование нарратива, рассказывание историй может оказать значительное влияние на то, как акторы коммуникации воспринимают, анализируют, транслируют информацию, тем самым обеспечивая стабильность коммуникации, а значит эволюционный успех [6].

Цифровизация коммуникации безусловно оказывает фундаментальное влияние и на атрибутивные свойства научного нарратива в популяризации знания. В частности, характер новых медиа фиксирует альтернативность визуальных и иных возможностей, а также информационную вариативность [7, 8].

Дисциплинарная матрица исследований научной коммуникации с необходимостью существует в виде двух в значительной степени отдельных частей: с одной стороны, теоретически фундированные исследователи научной коммуникации, которые зачастую занимаются концептуальными изысканиями и гранд-теориями, за редким исключением «спускаясь» на средний уровень анализа эмпирических калькулируемых характеристик эффективности научной коммуникации, а также сущности и алгоритмов измерительных процедур; с другой стороны, практически ориентированные коммуникативные

агенты — популяризаторы науки, которые фактически берут на себя издержки диалоговой формы взаимодействия связи наука — общество. В этой связи очевидной является польза от синтеза указанных стратегий, в рамках которого одним из вариантов повышения эффективности является использование инструментария научного нарратива.

Список литературы

1. Антоновский А.Ю. Зачем науке лузеры? О перепроизводстве научного знания и его функции // Эпистемология и философия науки. 2023. Т. 60, № 2. С. 75–93. EDN: NFERGG doi: 10.5840/eps202360226
2. Luhmann N. *Die Gesellschaft der Gesellschaft*. Frankfurt: Suhrkamp Verlag, 1998. 596 p.
3. Луман Н. Эволюция науки // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 52, № 2. С. 215–233. EDN: ZELRBL
4. Луман Н., Антоновский А.Ю. Истина, знание, наука как система. Москва: Логос, 2016. 408 с. EDN: WNSQPZ
5. Dahlstrom M.F. Using narratives and storytelling to communicate science with nonexpert audiences // *Proc Natl Acad Sci USA*. 2014. Vol. 111 Suppl 4, N. Suppl 4. P. 13614–13620. doi: 10.1073/pnas.1320645111
6. Miller S. So Where's the Theory? On the Relationship between Science Communication Practice and Research. In: *Communicating Science in Social Contexts. New models, new practices*. Brussels, Belgium: Springer, 2008. P. 275–287. doi: 10.1007/978-1-4020-8598-7_16
7. Storr W. *The science of storytelling*. London, U.K.: William Collins, 2019. 288 p.
8. Kaplan M., Dahlstrom M.F. How narrative functions in entertainment to communicate science. In: Jamieson K.H., Kahan D., Scheufele D.A., editors. *Oxford handbook on the science of science communication*. Oxford, U.K.: Oxford University Press, 2017. P. 311–319.

References

1. Antonovsky AYu. Why does science need losers? On the overproduction of scientific knowledge and its functions. *Epistemology and philosophy of science*. 2023;60(2):75–93. EDN: NFERGG doi: 10.5840/eps202360226
2. Luhmann N. *Die Gesellschaft der Gesellschaft*. Frankfurt: Suhrkamp Verlag; 1998. 596 p.
3. Luman N. Evolution of science. *Epistemology and philosophy of science*. 2017;52(2):215–233. EDN: ZELRBL
4. Luman N, Antonovsky AYu. *Truth, knowledge, science as a system*. Moscow: Logos; 2016. 408 p. (In Russ.) EDN: WNSQPZ
5. Dahlstrom MF. Using narratives and storytelling to communicate science with non-expert audiences. *Proc Natl Acad Sci USA*. 2014;111 Suppl 4(Suppl 4):13614–13620. doi: 10.1073/pnas.1320645111
6. Miller S. So Where's the Theory? On the Relationship between Science Communication Practice and Research. In: *Communicating Science in Social Contexts. New models, new practices*. Brussels, Belgium: Springer; 2008. P. 275–287. doi: 10.1007/978-1-4020-8598-7_16
7. Storr W. *The science of storytelling*. London, U.K.: William Collins; 2019. 288 p.
8. Kaplan M, Dahlstrom MF. How narrative functions in entertainment to communicate science. In: Jamieson KH, Kahan D, Scheufele DA, editors. *Oxford handbook on the science of science communication*. Oxford, U.K.: Oxford University Press; 2017. P. 311–319.

Информация об авторе

Наталья Николаевна ПОГОЖИНА — старший преподаватель философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
eLibrary SPIN: 7515-0879. **E-mail:** nat60089784@yandex.ru

Information about the author

Natalia N. POGOZHINA — senior lecturer, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; eLibrary SPIN: 7515-0879. **E-mail:** pogozhinann@gmail.com